УДК 342.95

О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ВЫДЕЛЕНИЮ ЕГО ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ В НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Терешенок
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
заместитель начальника учебно-методического отдела —
начальник отделения методического и правового обеспечения
образовательного процесса

Аннотация. *В статье рассматриваются взгляды и подходы к определению экстремизма и выделению его характерных признаков в различных отраслях социально-гуманитарных наук и законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.*

Ключевые слова: *экстремизм, право, общество, общественные отношения, негативные социальные явления.*

Annotation. *The article examines the views and approaches to defining extremism and highlighting its characteristic features in various branches of social and humanitarian sciences and the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.*

Keywords: *extremism, law, society, public relations, negative social phenomena.*

Экстремизм, с учетом его все возрастающего воздействия на общественно-политическую жизнь, пожалуй, любого государства, является объектом пристального внимания для представителей различных социально-гуманитарных наук: политологии, социологии, философии, педагогики, психологии, юриспруденции. На сегодняшний день правотворческими органами международного, национального и регионального уровня во взаимодействии с научным сообществом разработано и эффективно применяется значительное количество различных правовых средств противодействия данному негативному социально-правовому явлению. Вместе с тем сам термин «экстремизм» по настоящее время не имеет общепризнанного определения, что, на наш взгляд, не способствует дальнейшему формированию устойчивой, эффективной системы правовых и организационных мер, направленных на предупреждение, пресечение и минимизацию его последствий.

В этой связи стоит обратить внимание на различные подходы к пониманию экстремизма и разграничению экстремизма и экстремистской деятельности в различных отраслях социально-гуманитарных наук Республики Беларусь и Российской Федерации. В последнем вопросе позиции исследователей условно

можно разделить на две основные группы: отождествляющие экстремизм и экстремистскую деятельность и определяющие их как две относительно самостоятельные категории. Большинство исследователей придерживается позиции, согласно которой экстремизм и экстремистская деятельность являются тождественными.

В частности, представители философии, социологии и политологии предлагают рассматривать экстремизм в качестве негативного социального либо социально-политического явления, характеризующегося наличием у индивида или определенной общности крайних идеологических взглядов, представляющих угрозу конституционному строю государства. Е. Б. Кургузкина определяет экстремизм как вид общественного и индивидуального мировоззрения [1, с. 105]. А. М. Кадиева структурно выделяет в экстремизме три основных элемента: экстремистскую идеологию, экстремистскую деятельность и экстремистскую организацию [2, с. 7]. Схожей позиции придерживается О. В. Кнительшот, предлагающая рассматривать экстремизм в качестве сложного социального явления, состоящего из трех аспектов: институционального (как эволюционирующее социальное явление), аксиологического (как ценности, идеологические положения и установки) и структурно-функционального (как систему социальных организаций и действий) [3, с. 8].

Несколько иной позиции придерживаются представители юридических наук. В частности, Петрова Т. А. предлагает сконцентрировать внимание на рассмотрении экстремизма в качестве объекта правового воздействия, понимая под ним «…активные действия, при которых проявляются конкретные деяния, совершаемые по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, политической вражды и ненависти…» [4, с. 16]. Более того, по мнению А. Г. Хлебушкина, понимание экстремизма как простой приверженности крайним взглядам и мерам не позволяет рассматривать его как объект правового воздействия, так как в данном случае «…борьба с экстремизмом означала бы борьбу с убеждениями, инакомыслием…» [5, с. 12].

В то же время ряд исследователей, подчеркивая социальную детерминированность экстремистской деятельности, предлагают рассматривать «экстремизм» и «экстремистскую деятельность» в качестве самостоятельных явлений, так как, по мнению М. Е. Косяковой, юридическое отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» представляется корректным лишь для целей криминализации отдельных проявлений экстремизма, поскольку он подразумевает достаточно большой слой ненаказуемой в законодательном нормативном смысле деятельности [6, с. 9]. В этой связи Ю. В. Сергеева предлагает рассматривать экстремизм как социальное явление, а экстремистскую деятельность — как правовую категорию [7, с. 17].

На наш взгляд, в вопросе соотношения понятий наиболее верной представляется позиция А. С. Скудина о том, что экстремизм как правовая категория и как социальное явление не подлежат отождествлению, поскольку представляют собой различные сферы социальной реальности [8, с. 17].

Следует отметить, что несмотря на существующие разногласия по вопросу соотношения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в научной среде, законодатель Республики Беларусь и Российской Федерации придерживается идентичной позиции отождествления понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» [9; 10].

В числе признаков экстремизма, большинство исследователей выделяют его преимущественно насильственный характер. Например, В. С. Ковалев выделяет насилие в качестве определяющего признака политического экстремизма [11, с. 12]. В то же время справедливым представляется и утверждение о том, что насилие, хотя и является средством выражения взглядов и идей, не представляет собой самоцель объединения субъектов [12, с. 10]. Из этого следует, что насилие не является неотъемлемым признаком экстремизма, а представляет собой не единственный, а лишь один из радикальных способов нарушения установленных государством запретов, направленных на дискредитацию политического строя. Аналогичный вывод можно сделать в результате анализа нормативного определения термина «экстремизм» в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

Отдельные исследователи, помимо прочего, подчеркивают особый, ценностно-мотивированный характер деятельности экстремистов. М. К. Арчаков отмечает: «Экстремисты стремятся апеллировать к каким-либо известным политическим идеологиям или религиозным учениям, претендуют на свое “истинное” или “углубленное” толкование того или иного учения или идеологии» [13, с. 16]. В данном контексте полагаем возможным отметить, что зачастую подобная пропаганда сопровождается искажением общепризнанных человеческих ценностей и фальсификацией исторических фактов. В то же время для белорусского и российского законодателя данный признак не является определяющим. Например, совершение посягательства на общественную безопасность путем осуществления террористической деятельности является экстремизмом, однако не всегда детерминировано наличием у экстремистов каких-либо «идеологических» установок, поскольку в практике имеется много примеров осуществления террористической деятельности под влиянием сугубо корыстных мотивов.

Некоторые исследователи выделяют в качестве обязательного признака экстремизма его корпоративность и групповой характер. Как отмечает В. В. Плотников, «на индивидуальном уровне межличностного общения

экстремизм невозможен» [14, с. 16]. Однако подобная позиция не нашла своего отражения в законодательстве о противодействии экстремизму Республики Беларусь и Российской Федерации.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на некоторое различие позиции законодателей Республики Беларусь и Российской Федерации и приведенных нами взглядов представителей отдельных отраслей социально-гуманитарных наук, последние, безусловно, обогащают и расширяют существующие теоретические знания об экстремизме и способствуют дальнейшему развитию системы мер противодействия данному негативному социально-правовому явлению.

1. Кургузкина Е. Б. Понятие экстремизма // Науч. портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 101–105. Вернуться к статье

2. Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Дагест. гос. ун-т. Махачкала, 2008. 23 с. Вернуться к статье

3. Кнительшот О. В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 23.00.02 / Сарат. юрид. ин-т МВД России. Саратов, 2006. 19 с. Вернуться к статье

4. Петрова Т. А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Всерос. науч.-исследоват. ин-т МВД России. М., 2009. 29 с. Вернуться к статье

5. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сарат. юрид. ин-т МВД России. Саратов, 2007. 27 с. Вернуться к статье

6. Косякова М. Е. Правовая превенция политического экстремизма : институционально-технологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Рост. юрид. ин-т МВД России. Ростов н/Д, 2008. 27 с. Вернуться к статье

7. Сергеева Ю. В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Всерос. науч.-исследоват. ин-т МВД России. М., 2014. 40 с. Вернуться к статье

8. Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Всерос. науч.-исследоват. ин-т МВД России. М., 2011. 31 с. Вернуться к статье

9. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

10. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: http://government.ru/docs/all/97384/ (дата обращения: 08.05.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

11. Ковалев В. С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Рос. Акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2003. 23 с. Вернуться к статье

12. Гетц Р. Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2012. 19 с. Вернуться к статье

13. Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Благовещ. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 35 с. Вернуться к статье

14. Плотников В. В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2016. 46 с. Вернуться к статье